

Примечание автора: Всем персонажам в этой истории не менее 18 лет, и, даже в ролевой игре, они "играют" персонажей не моложе 18 лет.

Договоренность была настолько простой, насколько может быть простой сложная вещь...

Мои родители были свингерами с давних пор. Но не просто свингеры, а все девять ярдов. Они увлекались всеми видами кинка. Они посещали клубы, мероприятия и вечеринки, которые мои школьные приятели считали выдуманными в своей голове, но, знаете, НАСТОЯЩИМИ.

Сначала это было странно для меня... но со временем я привыкла к этому, и, в конце концов, даже набралась смелости и спросила об этом. То есть, с одной стороны, это были мои родители, и фу. У меня нет никакого желания представлять, как мой отец занимается сексом. Но с другой стороны, они на законных основаниях делали то, о чем большинство людей едва ли отваживались фантазировать, и если подросток (18 лет, скоро будет 19) и может что-то оценить, так это грязный, извращенный, (отличный для мастурбации) и авантюрный секс. Так что, да... у меня были вопросы.

Но, с другой стороны, мои родители отнеслись к этому спокойно... вроде как. Моему папе, похоже, нравилось рассказывать мне о вещах, которые, как он думал, я никогда не испытаю. Для него это было как хвастовство, соревнование, которое, как он считал, он никогда не сможет проиграть. И все же, даже если он рассказывал мне, потому что пытался быть засранцем, он все равно рассказывал мне, и я действительно хотел знать.

Что касается мамы, она отнеслась к этому очень спокойно. Сначала все было честно. Пока я разговаривал с ней, был честен с ней и вел эти разговоры, она считала, что я заслуживаю этой информации.

Это было хорошо для нашей связи, и она могла держать дерьмовую информацию, касающуюся секса, подальше от своего сына. Сначала... Но я могу поклясться, что со временем маме стало нравиться флиртовать со мной. Как... "нравилось", нравилось. Что, как следует из осознания, должно было быть отвратительным, но вместо этого было много других вещей. Горячо... безумно, потрясающе, вроде как весело, снова горячо... Я знаю, что мне должно было быть противно, но моя мама была милой, доброй, веселой женщиной, с прекрасным смехом и восхитительным характером. А еще... у нее были длинные волосы, большие сиськи, красивые глаза и задница, которая могла остановить движение и, возможно, однажды стала причиной автомобильной аварии...

Так что, да. Что-то вроде смешанного мешка. Но весело. Задавать маме вопросы о сексе всегда было небольшим приключением. Я напрягалась, узнавала обо всех этих горячих штучках, а потом она улыбалась, наклонялась и шептала что-то вроде: "По крайней мере, так было, когда я этим занималась". И мы оба знали, она знала, что сводит меня с ума (в хорошем смысле), когда делает такие вещи. Потом она просто откидывалась назад, смотрела вниз на очертания эрекции, которую я не мог скрыть, и подмигивала мне. У мамы была очень сексуальная улыбка, когда она хотела, и в эти моменты она всегда "хотела". Конечно, дальше этого дело не заходило, но это было очень горячо, весело и, если подумать, чертовски кокетливо.

И это подводит нас к ночи, когда все перешло границы "флирта". Понимаете, мама и папа ходили во многие секс- и фетиш-клубы. Не только те, где есть музыка и танцы, но и прямые

фетиш-клубы, с членством. Места, которые были просто отделанными "подземельями". Большие открытые комнаты с уединением от внешнего мира и без уединения от других членов клуба.

Это были места, где человека связывали и бичевали, ставили на крест и шлепали, или привязывали к столу и "пытали" до тех пор, пока не приходилось использовать безопасное слово, чтобы оргазм прекратился. Для некоторых это было сложное дело, связанное с набором инструментов, а для других - просто дать незнакомцу по голове или трахнуть в таком месте, где тебя могли видеть люди, но никто не арестовал бы тебя и не испортил бы твою "нормальную жизнь"... только потому, что ты хотел кончить очень специфическим образом.

В общем, мама с папой должны были пойти в новый клуб, который находился в паре часов езды. Они собирались встретиться с общим другом, повеселиться, может быть, снять номер в отеле и вернуться до конца выходных. Но тут позвонил папа из командировки и сказал, что он не вернется, когда рассчитывал, и увидимся через неделю. Вдобавок ко всему, мамина подруга тоже позвонила и отменила встречу, и, казалось бы, на этом все закончилось. Но, даже когда ее первоначальная мотивация исчезла, мама все равно очень хотела поехать. Она сказала мне, что уже целых две недели "накручивала себя" по этому поводу, и то, что все рухнуло в тот же день, когда это должно было произойти, расстроило ее до безумия.

Возможно, именно поэтому она заговорщицки ухмыльнулась в середине разговора и повернулась ко мне с таким же взглядом, какой я видела у папы, когда она пыталась уговорить его на что-то, что, как он знал, ему не понравится. "Скажи...", - начала она, и я уже инстинктивно отпрянула назад. "...ой, не будь таким". сказала она, надувшись. "У меня просто есть предложение для тебя, и я думаю, что оно может тебе понравиться..."

Затем она рассказала мне свой план, и позже тем же вечером мы уже ехали в клуб. Мы оба.

Мама привела очень простой и убедительный довод. В конце концов, она хотела пойти сегодня вечером, а я хотел пойти с тех пор, как узнал о существовании подобных мест. Так что, если я буду ее сопровождающим, то мы оба сможем пойти, она получит свое удовольствие, а я, если все сложится удачно, даже смогу получить свое.

Итак, мама сообщила мне, что, очевидно, довольно большая часть того, чем они с папой занимались, заключалась в том, что она "была папиной". Его присутствие, ее сидение рядом с ним, обручальные кольца, держание за руку... все это было для многих огромным возбуждением. Поэтому, чтобы мама могла получить удовольствие, которое она изначально планировала получить, она хотела, чтобы с ней был мужчина. Она хотела, чтобы кто-то вошел с ней, держал ее за руку, сидел и разговаривал с ней, носил кольцо на нужном пальце, а когда придет время, она окажется с кем-то другим.

Мама объясняла это снова и снова по дороге туда, и дошло до того, что я останавливал ее на полуслове со словами: "Я знаю, мама! Я знаю план!". Затем я пересказывала ей ее собственную речь, чтобы не слышать, как она пересказывает мне ее снова. Проще говоря, мы "зависали", и если кто-то подходил и спрашивал, можно ли сделать с ней что-то ужасно неподобающее, я говорила "да", отсылала их куда-нибудь, а потом она уходила развлекаться, а я могла "посмотреть", не найду ли я себе развлечений. Честно говоря, моим худшим сценарием было провести ночь в раю для вуайеристов, воочию наблюдая все то, о чем я умолял только услышать.

Это было... странно. Я имею в виду, я флиртовал с мамой уже почти целый год. Я слышала всевозможные вещи о ней и ее сексуальной жизни, и, если быть честной, я АБСОЛЮТНО точно

мастурбировала на некоторые вещи, которые она мне рассказывала. И для этого нужно было представлять их... Но все это отличалось от этого. Потому что, даже если мы не собирались ничего делать вместе, я все равно припарковал машину с ней на пассажирском сиденье. Затем мы вышли, взяли за руки и вместе вошли внутрь.

Я шел в секс-клуб с мамой, и люди смотрели на нас и видели меня и эту сногшибательную женщину с большими сиськами и длинными красивыми волосами. Ее топ был достаточно низко вырезан, чтобы быть греховным сам по себе, но тот факт, что я знал, что она оставила свой лифчик в машине, делал его еще более эротичным. Ее юбка была слишком короткой, и по дороге в машину я не успел заметить, были ли на ней трусики. Тем не менее, с ее идеальной попкой и сексуальной походкой, я пытался правильно ходить еще до того, как мы вошли в парадную дверь.

Мы подписали свои имена, и никто не моргнул глазом на общую фамилию, потому что мы играли в мужа и жену. К тому же, если бы мы играли в "маму и сына", никто бы и глазом не моргнул. Ведь что такое еще один фетиш в таком месте?

Итак, мы прошли через входную зону и попали в первые несколько больших комнат клуба. Я подошла к зоне с кучей диванов и кресел. Там были люди, которые разговаривали, смеялись и просто вели обычные беседы, только в очень сексуальных корсетах, нескольких извращенных нарядах, много кожи и немного откровенной наготы.

Здесь были смазка, бумажные полотенца и влажные салфетки, практически везде. И хотя я прекрасно осознавал секс, наготу, красивых женщин и озорные игры, которые происходили вокруг меня, я не меньше осознавал и не меньше возбуждался от всех глаз, которые смотрели прямо на меня. Я имею в виду, что здесь я был "в меню", и люди рассматривали меня, как будто хотели попробовать. Конечно, они смотрели и на моего спутника, и это было не менее возбуждающе. Даже девочки глазели на мою маму, как на сексуальную крошку, которой она была, и я был странной смесью гордости, защиты, возбуждения и смущения от всего того внимания, которое она получала. Но я должен был признать, что, хотя я не понимал, почему это так возбуждает, я определенно находил это возбуждающим. И в этом "жаре" есть удовольствие, само по себе, так что я не жаловался.

Мы с мамой устроились на одном из диванов, я покраснелась, хотела пить и тихо озиралась по сторонам, пытаюсь "записать" мозгом как можно больше. Тем временем мама была расслаблена и, как всегда, очаровательна. В мгновение ока она стала участницей нескольких продолжающихся разговоров, и иногда я слышал, как она говорила что-то вроде: "Не обращай на него внимания, он просто сильный, молчаливый тип", а затем ее рука поглаживала мое бедро.

Не знаю, как долго все это продолжалось, но в какой-то момент мама тронула меня за плечо, и я был вынужден отвести взгляд от женщины в кандале, которая отсасывала парню, пока женщина, в буквальном смысле, хлестала ее по заднице. Когда мне все же удалось отвести взгляд, чтобы увидеть, что нужно маме, она прошептала мне на ухо. "Это мило, милый, но это не совсем то внимание, за которым я пришла. Ты не против, если я... если я попробую что-то более радикальное?".

Это... привлекло мое внимание. Я был немного обеспокоен маминым выбором слов, но, честно говоря, если сегодня вечером больше ничего не произойдет, я уже видел кое-что из самого горячего дерьма, которое я когда-либо видел (честно говоря, это мало о чем говорит, но все же). Я более чем выполнил свою часть сделки, и я был уверен, что эрекция, которая была у меня еще до того, как мы вошли внутрь, была тому доказательством. Так что, справедливость

есть справедливость, я кивнул и сказал ей "да".

<http://erolate.com/book/3250/78105>